

B12 650

МЕДАЛИ

ВЪ ПАМЯТЬ

СТОЛѢТІЯ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(Критическая замѣтка)

С. ЧИЖОВЪ

X

МЕДАЛИ

ВЪ ПАМЯТЬ

СТОЛѢТІЯ

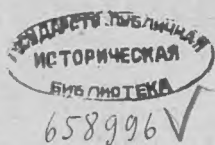
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(Критическая замѣтка)

МОСКВА, 1912.

Оттискъ изъ II тома «Нумизматическаго Сборника», изд. Московскимъ
Нумизматическимъ Обществомъ.

Типографія Г. Лиснегера и Д. Совко.
Москва, Воеводина, Крестовоадвиг. пер., д. 9.

МЕДАЛИ ВЪ ПАМЯТЬ СТОЛѢТІЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

(Критическая замѣтка).

Въ настоящемъ 1912 году исполняется сто лѣтъ со времени нашествія Наполеона на Россію. Юбилейныя празднества всѣхъ этихъ событій, за время пребыванія французовъ въ Россіи, приурочены къ августу текущаго года. Къ этимъ празднествамъ С.-Петербургскимъ Монетнымъ Дворомъ изготовляются двѣ медали «въ память столѣтія Отечественной войны». Одна изъ нихъ большая — настольная, другая — нагрудная, для ношенія въ петлицѣ.

Благодаря любезности Особой Канцеляріи по кредитной части, въ вѣдѣніи коей состоитъ нашъ Монетный Дворъ, я имѣлъ возможность получить отъ послѣдняго пробныя оттиски въ оловѣ обѣихъ медалей раньше срока выхода ихъ въ свѣтъ. Изображеніе настольной медали по оттискамъ слѣдующее.

Лицевая сторона. — Головной портретъ императора Александра I въ гладкомъ полѣ. Обратная. — Въ срединѣ, на трехъ ступеняхъ представленъ престолъ съ по-

Рис. 1.

мѣщенными на немъ императорскими регаліями: короною, скипетромъ, державою и мечомъ; впереди престола — свитокъ, на которомъ начертаны слова въ четырехъ строкахъ: | ЗА ВѢРУ | ЦАРЯ | И | ОТЕЧЕСТВО |. Вокругъ престола представлена группа изъ четырехъ лицъ: священника съ крестомъ, воина со знаменемъ, купца и крестьянина; всѣ они представлены въ моментъ принесенія присяги. Вверху надпись полукругомъ: | МЫ ВСѢ ВЪ ОДНУ СОЛЪЕМСЯ ДУШУ. |. Внизу подъ обрѣзомъ юбилейная дата: | 1812—1912. |. Справа у ступеней ремарка медальера: | А.В. |. Размѣръ медали 77 мм. См. рис. 1.

Лѣпка для медали и ея штампы исполнены медальеромъ А. Ф. Васютинскимъ. Медаль предназначена къ чеканкѣ въ количествѣ 15 экземпляровъ золотыхъ и 350 матовыхъ изъ свѣтлой бронзы съ чернью.

Изображенія нагрудной медали слѣдующія: Лиц. стор. — Тотъ же портретъ императора Александра I. Обратная сторона заполнена надписью въ семь строкъ, взятой изъ манифеста: | 1812 | СЛАВНЫЙ ГОДЪ | СЕЙ МИНУЛЪ, | НО НЕ ПРОЙДУТЪ | СОДѢЯННЫЕ ВЪ | НЕМЪ ПОДВИГИ | 1912. |. Работы А. Ф. Васютинскаго, безъ подписи медальера. Размѣръ 28 мм. См. рис. 2.

Эта нагрудная медаль, съ ушкомъ, чеканится въ количествѣ 400.000 экземпляровъ и предназначается къ ношенію на Владимірской лентѣ. Она будетъ раздаваться какъ гражданскимъ, такъ и военнымъ чинамъ. Все количество экземпляровъ этой медали выполняется исключительно изъ свѣтлой бронзы, безъ черни. Изготавливаются они не въ медальерномъ отдѣленіи Двора, а въ монетномъ¹⁾. Передача заказа въ Мо-

Рис. 2.

нетный передѣлъ отразилась и на изготовленіи штемпелей для этой медали. Портретъ императора для малой медали вырѣзанъ копировальной машиной съ той же чугунной модели, съ которой рѣзаны штемпеля для большой, но рельефъ портрета пониженъ болѣе, чѣмъ слѣдовало, какъ необходимое условіе для чекана на монетныхъ станахъ, отъ чего и самый портретъ, конечно, проигралъ²⁾.

Такова официальная сторона дѣла по изготовленію этихъ медалей. Теперь позволю себѣ коснуться компановки рисунка и художественной

¹⁾ Это дѣлается для болѣе скорого выполненія заказа. Медальный станокъ можетъ чеканить въ сутки максимумъ 300—400 экземпляровъ, монетный изготавливаетъ ихъ 20.000 экземпляровъ.

²⁾ Въ настоящее время, кромѣ описанныхъ двухъ медалей, предполагенъ выпускъ коммеморативной рублевой монеты. На лицевой сторонѣ будетъ помѣщено изображеніе малой государственной печати императора Александра I, а другая сторона будетъ заполнена надписью съ малой нагрудной медали.

стороны исполненія, собственно, большой настольной медали, такъ какъ малая, нагрудная, особой лѣпки не имѣла. О лицевой сторонѣ, съ портретомъ Александра, я говорить здѣсь не буду, чтобы не повторяться, а отсылаю читателя къ моей статьѣ: «Иконографія Александра I по медалямъ»¹⁾, гдѣ среди другихъ воспроизведенъ портретъ и съ настоящей медали. Рисунокъ же оборотной стороны заслуживаетъ вниманія и, главнымъ образомъ, поясненія.

Онъ не составленъ специально для задуманной медали, а заимствованъ съ одного изъ серіи рисунковъ, составленныхъ и изданныхъ еще въ 1817 году А. Н. Ленинымъ²⁾ для медалей на различныя событія изъ Отечественной войны³⁾.

Я даю здѣсь снимокъ въ натуральную величину съ подлиннаго рисунка Оленина (см. рис. 3). Авторъ при немъ помѣстилъ слѣдующее его поясненіе: «(Медаль) № 1. НА ВСЕОБЩЕЕ ОПОЛЧЕНІЕ 1812 ГОДА. Четыре Государственныхъ состоянія, то-есть: Дворянство, въ видѣ коннаго воина въ нынѣшнемъ вооруженіи, съ паниромъ, или Государственнымъ знаменемъ; Священство, въ видѣ служителя олтаря православной Христіанской церкви съ крестомъ въ рукѣ; Купечество, въ видѣ знаменитаго граждаина съ медالیю на груди и, наконецъ, Крестьянство, въ видѣ поселянина съ палицею и топоромъ, клянутся предъ древнимъ Престоломъ Россійскихъ Царей въ томъ, что готовы умереть, или побѣдить врага Вѣры, Царя и Отечества. Надпись: | ВЪ ОДНУ СОЛЪЕМСЯ ДУШУ. |. Подпись: | 6 ІЮЛЯ 1812. |». Внизу описанія помѣщено примѣчаніе автора: «Сей проэктъ медали еще въ 1813 году удостоился Высочайшаго утвержденія». Кромѣ того, въ рисунокѣ (на свиткѣ) авторомъ помѣщена надпись въ пять строкъ: | ЗА ВѢРУ | ЦАРЯ | И | ОТЕЧЕСТВО | 1812. |.

Не смотря на замѣтку автора объ утвержденіи проекта, слѣдуетъ сказать, что по этому рисунку, какъ и по остальнымъ его 14 рисункамъ медали не были вырѣзаны. Существующая же серія медалей въ память Отечественной войны была исполнена много позднѣе, въ 1834—1837 годахъ: штемпеля для нихъ были вырѣзаны медальерами А. Клепиковымъ и А. Лялинымъ по рисунку оригинальныхъ медальоновъ, исполненныхъ въ свое время гр. Ѳ. П. Толстымъ.

¹⁾ См. «Нумизматическій Сборникъ», изд. Москов. Нумизматич. Общ., т. II, 1912.

²⁾ Оленинъ, Александръ Николаевичъ — писатель (1763—1843). Образованіе получилъ въ Страсбургскомъ Университетѣ и Дрезденскомъ артиллерійскомъ училищѣ. Въ 1803 году былъ назначенъ товарищемъ министра удѣловъ; въ 1811 — директоромъ Имп. Публичной Библіотеки, а въ 1817 — президентомъ Имп. Академіи Художествъ.

³⁾ См. А. Н. Оленина — «Опытъ о правилахъ медальернаго искусства. Съ описаніемъ проэктвъ медалей на знаменитѣйшія произшествія съ 1812 по 1816 годъ, и трехъ проэктвъ памятника изъ огнестрѣльныхъ орудій, отбитыхъ у непріятели въ 1812 г.». С.-Пб., 1817, 2^о. Въ книгѣ помѣщены 15 проэктвъ рисунковъ для медалей и три проекта памятника. Разсматриваемый здѣсь рисунокъ изданъ подъ № 1.

Какъ видимъ, и Оленинъ, и гр. Толстой задались въ свое время мыслью увѣковѣчить память Отечественной войны не однимъ медальономъ или медалью съ соотвѣтствующимъ рисункомъ, а цѣлою серіей таковыхъ. Собственно говоря, тотъ и другой въ основу своей задачи положили увѣковѣчить только отдѣльные, болѣе выдающіеся, по ихъ мнѣнію, событія, въ силу которыхъ сложился весь ходъ и исторія памятной намъ войны. На ту же ихъ мысль указываютъ и названія обоихъ

Рис. 3.

трудовъ авторовъ. Оленинъ свои рисунки называетъ «Проектами медалей на знаменитѣйшія происшествія съ 1812 по 1816 г.», гр. Толстой — «Медальонами въ память военныхъ событій 1812—1815 г.».

Теперь позволено будетъ мнѣ поставить вопросъ тому лицу, учрежденію или комитету, компетенціи котораго было поручено спроектированіе медалей и утвержденіе рисунковъ для ея сторонъ. Почему этотъ комитетъ, какъ для краткости буду его называть въ дальнѣйшемъ изло-

женіи, избралъ для своей медали рисунокъ № 1 оленинскихъ проектовъ, почему онъ нашелъ его болѣе пригоднымъ изъ всѣхъ остальныхъ для общаго нагляднаго представленія о томъ понятіи, которое вытекаетъ изъ словъ: *Отечественная война*, каковыми означено событіе, въ память котораго изготовляется медаль? Вѣдь авторъ рисунка ясно и опредѣленно поясняетъ его въ своемъ заглавіи: На всеобщее ополченіе 1812 года.

Я, конечно, согласенъ съ авторомъ, что этотъ моментъ вполне достоинъ быть отмѣченнымъ. Моментъ, когда чувствовалось сознаніе, что отечеству грозитъ серьезная опасность, что регулярныхъ войскъ, быть можетъ, будетъ недостаточно ее преодолѣть. Эта опасность сознается не только правительствомъ, но всѣмъ народомъ; всѣ ее чувствуютъ и искренно стремятся посильнымъ содѣйствіемъ предотвратить: солдатъ — исполненіемъ своего долга до послѣдней капли крови, священникъ — проповѣдническимъ словомъ, купецъ — своимъ, быть можетъ, достаткомъ, крестьянинъ — личными силами. Но все же рисунокъ типиченъ только для отдѣльнаго момента въ эту эпоху и, конечно, не можетъ служить характеристикой для всѣхъ событій въ совокупности, изъ коихъ сложилась Отечественная война.

Итакъ, учрежденіемъ, вѣдавшимъ проектъ медали, или комитетомъ, какъ я его назвалъ, допущенъ рисунокъ, явно несоотвѣтствующій и ничѣмъ непоясняющій того событія, на которое установлена медаль.

Теперь я обращаю вниманіе на мелкія детали рисунка, отступающія отъ оригинала. На рисунокѣ Оленина въ срединѣ изображенъ престолъ, какъ его называетъ самъ авторъ, на который положенъ развернутый свитокъ, сверху прикрытый подушкой съ кистями, а на послѣдней помѣщены императорскія регаліи; въ рисунокѣ же на медали подушка пропала, свитокъ не лежитъ на престолѣ, такъ какъ верхній конецъ его завернулся въ трубку, а какъ будто только прислоненъ къ нему; регаліи же помѣщаются частью на свиткѣ, частью на престолѣ. Изъ лицъ, окружающихъ престолъ, фигуры воина и священника почти тождественны съ оригиналомъ; купецъ же представленъ, скорѣе, въ поддевкѣ, а не въ жалованномъ кафтанѣ, какъ у Оленина; около ногъ купца новая деталь: мѣшокъ съ высыпавшимися изъ него монетами (указаніе на достатокъ купца?). Фигура крестьянина также подверглась измѣненію: у Оленина онъ держитъ палицу¹⁾ — орудіе защиты отъ врага, а на медали это орудіе защиты превратилось въ пѣшеходную палку съ крючкомъ; на шеѣ крестьянина появился крестъ, котораго въ оригиналѣ нѣтъ. Дата 1812 года, помѣщенная въ оригинальномъ проектѣ на свиткѣ, перенесена на медали подъ обрѣзъ и къ ней прибавлена столѣтняя: 1812—1912. Наконецъ, Всевидающее Око, помѣщенное вверху всей группы на оригиналѣ, въ медали замѣнено надписью, взятой съ нѣкоторымъ

¹⁾ Скорѣе это оружіе можно назвать не палицею, а суковатою большою палкою или дрекольемъ.

отступленіемъ у того же Оленина, изъ описанія медали, гдѣ она помѣщена авторомъ въ текстѣ: у Оленина — | ВЪ ОДНУ СОЛЪЕМСЯ ДУШУ |, на медали — | МЫ ВСѢ ВЪ ОДНУ СОЛЪЕМСЯ ДУШУ. |.

Всѣ эти отступленія отъ оригинала не важны и, конечно, сути и смысла рисунка не мѣняютъ, но я обращаю на нихъ вниманіе по слѣдующему обстоятельству.

Нѣсколько времени тому назадъ, въ Германіи, появился жетонъ, предназначающійся, несомнѣнно, для предстоящихъ у насъ въ Россіи августовскихъ празднованій. Жетонъ отчеканенъ изъ серебра извѣстной торговопромышленной фирмой Лауэра въ Нюрнбергѣ¹⁾. Я имѣлъ случай видѣть этотъ жетонъ. Къ моему удивленію, на его лицевой сторонѣ я нашелъ изображеніе той же группы, которая воспроизведена на большой настольной медали съ рисунка Оленина (см. рис. 4). Обратная сторона жетона гладкая, размѣръ его 27 мм.²⁾ Вверху полукругомъ надпись, тождественная надписи на медали: | МЫ ВСѢ ВЪ ОДНУ

Рис. 4.

СОЛЪЕМСЯ ДУШУ |; на свиткѣ надпись въ четыре строки, но съ ошибками: | ЗА ВЪРУ | ЦАРЯ | ОТЕЧЕСТО | 1812 |; подъ обрѣзомъ подпись торговаго дома: слѣва — | L. CHR. LAUER |, справа — | NUERNBERG |.

Къ еще большому моему удивленію я замѣтилъ, что въ деталяхъ рисунка жетона наблюдаются тѣ же самыя отступленія отъ оригинала Оленина, какія мы видѣли на русской настольной медали.

У ногъ купца также разсыпаны монеты, а крестьянинъ вмѣсто палицы опять таки награжденъ палкой съ крючкомъ; на шеѣ у него также добавленъ крестъ.

Отсюда является вопросъ, какъ могло случиться, что въ двухъ различныхъ государствахъ, два совершенно различныхъ учрежденія, ничего общаго между собою не имѣющія, не только заимствовали одинъ и тотъ же рисунокъ съ чужого проекта, но въ то же время сдѣлали въ немъ тождественныя отступленія? Несомнѣнно, можно предположить только, что одно изъ нихъ воспользовалось произведеніемъ другого. Но которому изъ этихъ учрежденій отдать столь незавидную пальму первенства въ этомъ перезаимствованіи?

Я не имѣю данныхъ для рѣшенія этого вопроса, такъ какъ мнѣ не извѣстно время выпуска нюрнбергскаго жетона и время утвержденія

¹⁾ Это дѣло было начато еще во второй половинѣ XVIII столѣтія *Лауэромъ*, простымъ граверомъ, исполнявшимъ по частнымъ заказамъ различныя, кустарной работы, жетоны, марки и т. п. Его внукъ *Ludwig Christoph Lauer* это кустарное производство развилъ и превратилъ въ большое промышленное предпріятіе, учредивъ въ 1860 году торговый домъ подъ своимъ именемъ: L. CHR. LAUER, NUERNBERG, существующій подъ этой же фирмой и до сихъ поръ.

²⁾ Принадлежитъ собранію П. В. Зубова.

проекта русской медали. Однако, позволяю себѣ высказать слѣдующія догадки.

Всего естественнѣе, казалось бы, что переизмѣстоженіе сдѣлано нюрнбергской фирмой. Вѣдь это — промышленное предпріятіе, главная цѣль котораго получить извѣстную пользу отъ даваемого ему заказа. Подобному предпріятію совершенно безразлично, оригиналенъ ли рисунокъ и соотвѣтствуетъ ли своему назначенію; заказчикъ такъ хочетъ — фирма безпрекословно исполняетъ. Да къ жетону рыночнаго, промышленнаго производства, никто и не будетъ предъявлять особыхъ требованій, въ смыслѣ художественнаго исполненія и соотвѣтствующей компоновки рисунка.

Но во мнѣ возбуждается сомнѣніе, дѣйствительно ли фирма, или ея заказчикъ, такъ безцеремонно и просто рѣшили вопросъ о рисункѣ для жетона. Вѣдь русская медаль еще не обнародована и впервые будетъ раздаваться не ранѣе августа этого года. Затѣмъ, насколько мнѣ извѣстно, изготовленіе ея штамповъ было закончено на Монетномъ Дворѣ только въ первой половинѣ Мая. Неужели германская фирма имѣла возможность воспользоваться рисункомъ или лѣпкой отъ русской медали въ то время, когда штемпеля для нея не были еще вырѣзаны? Едва ли. Вѣрнѣе допустить, что жетонъ послужилъ оригиналомъ для русской юбилейной медали.

Обращаюсь къ художественной сторонѣ исполненія разсмотрѣннаго рисунка на нашей настольной медали. По поводу престола можно замѣтить, что художникъ, исполнявшій лѣпку, не распозналъ этого предмета, онъ остался для него неразгаданнымъ; отсюда крайне неудачное и неестественное размѣщеніе на немъ регалій и свитка. Это нераспознаваніе рисунка свидѣлствуетъ еще о томъ, что въ распоряженіи медальера, повидимому, былъ изъ оленинскаго проекта только рисунокъ, безъ текста, иначе художникъ зналъ бы, съ какимъ предметомъ имѣетъ дѣло. Затѣмъ, подъ нижнимъ завиткомъ свитка имъ помѣщенъ неопредѣленный, овальной формы, предметъ; что это такое: камень, хлѣбъ или, быть можетъ, другой мѣшокъ съ деньгами? Къ чему эта новая, ненужная подробность, о которой приходится догадываться?

Что сказать объ исполненіи фигуръ, окружающихъ престолъ? Фигуры воина и священника почти рабски скопированы, но не съ оленинскаго проекта, а съ жетона: въ медали повторена подробность въ аммуниціи — лядунка, надѣтая черезъ плечо, которая только на жетонѣ; у священника — деталь нижней одежды облаченія, постановка его фигуры со скрытыми престоломъ ногами, положеніе пальцевъ руки, сложенныхъ для присяги, наконецъ, рисунокъ креста — все это соотвѣтствуетъ рисунку жетона, а не проекта. Въ фигурѣ купца исполнитель нюрнбергскаго жетона не распозналъ покроя его одежды, наградивъ ее косымъ рядомъ пуговицъ, тотъ же ошибочный рядъ ихъ повторенъ и

на медали. О непонятной палицѣ въ рукахъ крестьянина я уже упоминалъ; затѣмъ, отступленіемъ отъ оленинскаго проекта являются новыя детали — шляпа и крестъ на шеѣ; эти подробности фигурируютъ одинаково и на медали и на жетонѣ.

Въ общемъ весь рисунокъ исполненъ сухо, позы фигуръ вялы, въ нихъ не чувствуется того общаго подъема духа, когда всѣ стремились къ одной цѣли, для достиженія которой давали обѣтъ слиться въ единую душу, какъ гласитъ легенда на медали.

Но почему же приходится подводить такіе грустные итоги по исполненію описанной медали? Что же она, исполнена плохо, хуже другихъ? Ничуть нѣтъ, исполнена все такъ же, какъ почти всѣ, современныя ей, русскія медали. Отрицательные результаты въ русскомъ медальерномъ искусствѣ слѣдуетъ искать не въ исполненіи данной медали и не въ томъ комитетѣ, который такъ неумѣло и неудачно выбралъ рисунокъ, а глубже — въ отрицательномъ отношеніи самого общества къ этой отрасли искусства, въ его равнодушіи и безучастіи. А тамъ, гдѣ нѣтъ участія, гдѣ нѣтъ ни поощренія, ни критики, тамъ дѣло не развивается, а становится мертвымъ.

Я не говорю о широкихъ кругахъ общества, а о лицахъ близко стоящихъ вообще къ произведеніямъ изящныхъ искусствъ. Большинство изъ нихъ къ медальерной отрасли относится не только безучастно, а даже отрицательно, какъ будто эта отрасль теперь вовсе не заслуживаетъ вниманія съ точки зрѣнія художественнаго творчества.

Какъ на примѣръ такого отношенія укажу на статью П. Муратова «О медальерѣ-скульпторѣ Ѳеодорѣ Толстомъ и его работахъ»¹⁾. Гр. Толстой, исполнитель знаменитыхъ медальоновъ на событія изъ Отечественной войны, о которыхъ я упомянулъ выше, какъ извѣстно, все свое художественное творчество отдавалъ, главнымъ образомъ, медальерному искусству. Его, сравнительно, немногочисленные скульптурныя работы, нѣкоторые рисунки въ карандашъ и краскахъ, являлись для художника какъ бы побочными занятіями. Поэтому, казалось бы естественнымъ ждать отъ его художественнаго критика въ первую очередь разбора тѣхъ произведеній, которыя составляютъ у гр. Толстого главную отрасль его художественной дѣятельности. Однако, П. Муратовъ этой его дѣятельности вовсе не коснулся, высказавъ о ней свой отрицательный взглядъ въ слѣдующихъ словахъ: «Успѣхи официальной художественной карьеры Ѳ. П. Толстого тѣсно связаны съ его дѣятельностью медальера. И самъ онъ при обзорѣ своихъ художественныхъ трудовъ ставилъ эту дѣятельность на первомъ планѣ. Но для насъ, живущихъ сто лѣтъ спустя послѣ того, какъ сформировались его художественные взгляды, именно эта часть его разнообразныхъ работъ и пред-

¹⁾ См. журн. «Золотое Руно», 1908, № 5, стран. 21 сл.

ставляетъ наименьшій интересъ. Насъ не могутъ трогать и волновать прославленные медальоны Отечественной войны» и пр. И дѣйствительно, далѣе авторъ ни полусловомъ не обмолвился о его медаляхъ.

Но справедливо ли подобное отношеніе? Нѣтъ, никогда. Къ проявленію художественнаго творчества, въ какой бы формѣ оно ни выражалось, слѣдуетъ всегда относиться съ должнымъ вниманіемъ. Яркимъ примѣромъ тому служить Западъ. Взгляните на блестящую плеяду именъ парижскихъ, вѣнскихъ, берлинскихъ и др. медальеровъ-художниковъ: Chaplain, Charpantier, Roty, Tautenhayn, Scharf, Schwarz, Pawlik, Marschall, Mayer и многихъ другихъ, имена которыхъ хорошо извѣстны за границей всѣмъ, интересующимся изящными искусствами. Ихъ произведенія постоянно фигурируютъ на выставкахъ, большинство премированы, за ними слѣдятъ, ими интересуются.

Но бѣда еще и въ томъ, что въ Россіи нѣтъ ни одного спеціальнаго учрежденія, съ помощью котораго молодой художникъ могъ бы, при желаніи, посвятить свое творчество медальерной отрасли. Существовавшія ранѣе медальерныя отдѣленія при Горной Технической Школѣ и при Академіи Художествъ теперь закрыты. Нѣтъ учрежденія, которое вложило бы въ начинающаго сознаніе, что медальерное искусство есть часть всего искусства въ широкомъ смыслѣ этого слова, а медальеръ есть художникъ, а не только копировщикъ.

Недавно въ прессѣ появилось сообщеніе, что Академія Художествъ, а вслѣдъ за нею и одно изъ частныхъ предпріятій, намѣрены открыть медальерныя школы. Такія начинанія надо привѣтствовать съ живѣйшимъ сочувствіемъ. Тогда, быть можетъ, и общество переменитъ свой взглядъ, да и подобные курьезы, какъ случившійся съ комитетомъ по утвержденію несоотвѣтствующаго рисунка, исчезнутъ; тогда и художественная сторона въ исполненіи медалей повысится во много разъ.

Май, 1912.

